

865. Посещение Шаолиня (1)

Будучи ныне популярнейшими звёздами отечественного шоу-бизнеса, Лу Чэнь и Чэнь Фэйр имели общую особенность, которая заключалась в том, что они никогда не строили из себя важных персон и никогда не считали, что выше остальных, поэтому в деловых кругах у этой пары было намного больше друзей, чем врагов.

Таких же манер продолжала придерживаться и медийная компания Чэнь Фэйр, совместно учреждённая обоими людьми. Она вела дела честно, старалась прийти к взаимовыигрышным соглашениям и искренне обходилась с деловыми партнёрами.

Например, когда съёмочная группа «Улыбающегося гордого странника» прибыла в Дэнфэн ради съёмок, местная администрация оказала очень радушный приём и подготовилась по всем правилам этикета, но Лу Чэнь не считал, что это было обязательно, и не собирался высокомерничать.

Сперва пожертвованные на ремонт Шаолиньского монастыря деньги являлись искренним желанием сотрудничать, а теперь Лу Чэнь и Чэнь Фэйр выразили желание совершить личное пожертвование, чтобы установить с администрацией Дэнфэна прекрасные отношения. Это послужит крепким фундаментом для продолжительного сотрудничества.

Когда снимался «Пронзающий Хуашань меч», Лу Чэнь пожертвовал Нинхаю 30 миллионов.

А такое его поведение, несомненно, вызвало восхищение всех чиновников Дэнфэна, включая градоначальника Лу. Они чуть ли не били себя в грудь, ручаясь, что поддержат и посодействуют работе съёмочной группе.

На следующий день Лу Чэнь и Чэнь Фэйр вместе со многими членами съёмочной группы в сопровождении градоначальника Лу и нескольких чиновников посетили Шаолиньский монастырь на горе Суншань.

Шаолиньский монастырь располагался в густых лесах горы Шаошишань, что являлась составной частью горы Суншань, отсюда и происходило название «Шаолинь». (*Дословно Шаолинь переводится как «леса Шао», то есть «леса горы Шаошишань»*) Монастырь был построен на девятнадцатом году правления династии Северная Вэй, или в 495 году. Его соорудил император Сяовэнь-ди для индийского буддийского монаха Бхадра, которого он очень чтил. Шаолинь был установлен на северном склоне горы Шаошишань, благодаря чему взирал прямо на древнюю столицу Лоян.

Эта многовековая постройка несколько раз сгорала в войнах и несколько раз реконструировалась, а так как она являлась священным местом, откуда начал распространяться буддизм по Китаю, она стала охраняемой культурной ценностью и также считалась достопримечательностью горы Суншань.

Но из-за нехватки денежных средств в городском бюджете, а также малой известности Шаолиня этот монастырь, который Лу Чэнь увидел собственными глазами, не мог сравниться с тем монастырём, что существовал в мире сновидений.

Ограда вокруг монастыря была настолько старой, что в некоторых местах уже почти развалилась. Стены давным-давно не покрывали лаком, кое-где даже пробивался мох. Главный вход был ничем не примечателен, не было никакого величия, которого должно быть присуще великому храму на известной горе. Золотые иероглифы на висевшей над входом табличке, которые некогда были написаны самим императором Хунли, потускнели и отдавали

безжизненностью.

Если такая картина попадёт в фильм, тогда зрители точно умрут от смеха. У величайшей школы Поднебесной такой жалкий вид, да кого она испугает?

Перед Шаолинским монастырём стояло ограждение, через которое пропускали туристов внутрь. Вот только туристов было ничтожно мало. В основном сюда приходили воскурить благовония и поклониться перед статуей Будды, хотя, похоже, и этим мало кто занимался.

После расспросов Лу Чэнь выяснил, что туристы и паломники, прибыв на Суншань воскурить благовония и поклониться Будде, предпочитали монастырь Сун'юэ. В Шаолинском монастыре тоже в последние несколько лет начали продавать входные билеты, что ежегодно приносило несколько сотен тысяч юаней.

Договорив до этого места, начальник управления по туризму испытал стыд, потому что именно его сторона предложила учредить компанию по развитию хозяйства в Шаолинском монастыре, а сам Шаолинь не считался качественным объектом.

Несколько сотен тысяч юаней в год от продажи билетов – данная информация слегка шокировала Лу Чэня.

В мире сновидений этот древний многовековой монастырь именовали первым монастырём в Поднебесной. Он был известен всему миру, ежегодно доход от продажи входных билетов составлял 300-400 миллионов, вдобавок ещё была поразительная прибыль и от других услуг.

Но в мире сновидений успех Шаолинского монастыря был не без причины. Сперва Шаолинь тоже переживал трудные времена, а впоследствии, благодаря дикой популярности фильма «Шаолинский монастырь» в Китае, получил резкое развитие.

В мире Лу Чэня отсутствовал такой фильм. Шаолинский монастырь до настоящего времени хранил молчание. У Лу Чэня появилось смутное чувство, что он творит историю, поэтому он не беспокоился насчёт тяжёлой ситуации монастыря.

Он всё изменит!

Но, несмотря на упадок, на территории Шаолиня всё-таки имелись действительно ценные места. Например, Хранилище буддийских канонов и Лес Пагод. В Лесу Пагод находилось более 240 кирпичных и каменных пагод, построенных начиная с династии Тан и заканчивая династией Цин. Эти “могилы”, где были навечно упокоены буддийские наставники Шаолиня, имели разную форму, высоту и толщину. Сейчас рассматривалось ходатайство внести их в список охраняемых культурных памятников государственного значения.

Кроме того, ещё были Пещера Бодхихармы, Лестница Сладкой Росы и другие достопримечательности, а также множество сосен и кипарисов, которым было несколько сотен и даже больше тысячи лет. Поэтому Шаолинский монастырь в культурном плане был очень богат.

Помимо этих видов, яркой особенностью этого монастыря являлось шаолинское ушу. Шаолинь считался колыбелью чань-буддизма, основной смысл которого заключался в познании человеческой души и просветлении. Буддийские монахи с помощью боевых искусств старались укрепить свой дух, отбросить суетные мысли и погрузиться в созерцание и в то же время планировали укрепить своё тело, чтобы продлить себе жизнь.

Шаолиньский монастырь, как правило, воспитывал монахов-воинов. Шаолиньские боевые монахи снискали некоторую известность. Изначально они служили для того, чтобы защищать монастырь и не давать разбойникам покушаться на него, а сейчас служили для привлечения туристов.

Нынешний настоятель Шаолиньского монастыря Ши Юнда являлся крепко сложенным монахом средних лет. Он очень любезно и радушно отнёсся к прибытию градоначальника Лу, Лу Чэня и остальных. Очевидно, ему уже была известна соответствующая информация.

В сопровождении этого настоятеля Лу Чэнь и остальные осмотрели Зал Махавира, Хранилище буддийских канонов, Лес Пагод и другие места, а в конце посмотрели представление боевых монахов.

Шаолиньских монахов было немного. В тренировке участвовало всего десять с лишним человек, но их выступление с боевыми посохами было довольно эффектным, даже чем-то напоминало кунг-фу.

Заметив заворожённый взгляд Лу Чэня, Ши Юнда с улыбкой обратился к нему: «Благотворитель Лу, если вы решите снимать кино в Шаолиньском монастыре, все наши монахи готовы под вашим руководством принять участие в съёмках».

Этот настоятель вовсе не был каким-то отшельником, который отгородил себя от внешнего мира. Он отлично понимал важность этих съёмок для Шаолиня, поэтому всем видом старался показать, что пойдёт на любое содействие.

Лу Чэнь кивнул и вдруг спросил: «Могу ли я посостязаться и обменяться опытом с почтенными монахами Шаолиня?»

Раз уж съёмки пройдут в Шаолине, то эти боевые монахи непременно пригодятся, только одного просмотра выступления было недостаточно. Лу Чэнь хотел проверить их навыки.

Конечно, ему также хотелось узнать, такие ли же здесь монахи, как в мире сновидений.

Ши Юнда явно не ожидал, что Лу Чэнь о таком попросит. Немного поколебавшись, он невольно взглянул на градоначальника Лу – как же поступить?

Для Шаолиньского монастыря Лу Чэнь был самым уважаемым гостем, а устраивать поединок было опасно. Что если его случайно ранят и тем самым оскорбят? С другой стороны, если поддаться, не обидится ли он?

Настоятель испытывал действительно смешанные чувства.

А градоначальник Лу лишь пожал плечами и не дал никакого намёка, предоставив настоятелю возможность самостоятельно сделать выбор.

После небольшого раздумья Ши Юнда всё-таки скрепя сердце сказал: «Посостязаться можно, только...»

Лу Чэнь, понимая его страхи, с улыбкой произнёс: «Состязаться будем не в полную силу, я знаю меру».

После этих слов Ши Юнда оставалось только согласиться. Он выделил одного боевого монаха для поединка с Лу Чэнем.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/534333>